

УДК 355/359
ББК 68
Н27

Наполеон Бонапарт.

Н27 Военное искусство. Опыт величайшего полководца : [перевод с французского] / Наполеон Бонапарт. — Москва : Яуза-пресс, 2019. — 592 с.

ISBN 978-5-9955-1012-3

Вряд ли можно вспомнить другую историческую личность, которая на протяжении двух столетий так интриговала бы всех мыслящих людей, как Наполеон Бонапарт (1769–1821). Не случайны слова Пушкина: «Мы все глядим в Наполеоны...» Богатое наследие императора оказало существенное влияние на развитие военного искусства. На острове Святой Елены Наполеон продиктовал воспоминания о своем первом выигранном сражении – осаде Тулона, о триумфальной Итальянской кампании, Египетском походе и легендарной битве при Маренго, в которой он сумел победить, когда уже был близок к поражению.

Эта книга — поистине уникальный анализ военных кампаний величайшего полководца в истории человечества, проведенный им самим. Преобразователь Европы, военный реформатор, гений стратегии и тактики, кумир и враг миллионов – вот автор и главный герой этой книги, оставивший потомкам свои УРОКИ ВОЕННОГО ИСКУССТВА. Издание богато иллюстрировано картами, схемами, графическими и живописными произведениями.

**УДК 355/359
ББК 68**

ISBN 978-5-9955-1012-3

© ООО «Яуза-пресс», 2019

ОСАДА ТУЛОНА

Август — декабрь 1793 г.

- I. Эскадра, арсенал и город Тулон передаются англичанам (27 августа 1793 г.). —
- II. Обложение Тулона французскими войсками. — III. Наполеон принимает командование над осадной артиллерией (12 сентября). — IV. Первая вылазка гарнизона (14 октября). — V. Военный совет (15 октября). — VI. Постройка укрепления против форта Мюрgrav, прозванного «Малый Гибралтар». —
- VII. Главнокомандующий О'Хара попадает в плен (30 ноября). — VIII. Взятие штурмом форта Мюрgrav (17 декабря). — IX. Вступление французов в Тулон (18 декабря).

I

22 августа в Тулоне узнали о вступлении Карто в Экс. Это известие вывело из себя секции. Они арестовали и посадили в форт Ламольг народных представителей Бейля и Бовэ, командированных в город. Народные представители Фрерон, Баррас и генерал Лапуап ускользнули в Ниццу, главную квартиру Итальянской армии. Все тулонские власти были скомпрометированы. Муниципалитет, совет департамента, комендант порта, большинство чиновников арсенала, вице-адмирал Трогофф — начальник эскадры, большая часть офицеров — все чувствовали себя одинаково виновными. Сознывая, с каким противником они имеют дело, они не нашли иного спасения, кроме измены. Эскадру, порт, арсенал, город, форты они сдали врагам Франции. Эскадра силою в 18 линейных кораблей и несколько фрегатов стояла на якоре на рейде. Несмотря на измену своего адмирала, она осталась верна отечеству и начала защищаться от англо-испанского флота, но, лишенная поддержки с суши и под угрозой своих же береговых бата-

рей, обязанных ей помогать, она принуждена была сдаться. Контр-адмирал Сен-Жюльен и несколько оставшихся верными офицеров едва успели спастись.

Эскадра, точно так же как 13 линейных кораблей, находившихся в доке, и арсенальные склады с большими запасами сделались добычей неприятеля.

Английский и испанский адмиралы заняли Тулон с 5000 человек, которые были выделены из судовых команд, подняли белое знамя и вступили во владение городом от имени Бурбонов. Затем к ним прибыли испанцы, неаполитанцы, пьемонтцы и войска с Гибралтара. К концу сентября в гарнизоне находилось 14 000 человек: 3000 англичан, 4000 неаполитанцев, 2000 сардинцев и 5000 испанцев. Союзники разоружили тогда тулонскую национальную гвардию, которая казалась им ненадежной, и распустили судовые команды французской эскадры. 5000 матросов — бретонцев и нормандцев, — причинявших им особое беспокойство, были посажены на четыре французских линейных корабля, превращенных в транспорты, и

отправлены в Рошфор и Брест. Адмирал Худ почувствовал необходимость, чтобы обеспечить себе стоянку на рейдах, укрепить высоты мыса Брен, господствовавшие над береговой батареей того же имени, и вершины мыса Кэр, господствовавшие над батареями Эгильетт и Балагье, с которых простреливались большой и малый рейды. Гарнизон был размещен в одну сторону до Сен-Назера и Олиульских теснин включительно, в другую — до Ла-Валетты и Иера. Все береговые батареи от Бандольских до батарей Иерского рейда были разрушены. Иерские острова были заняты противником.

II

Узнав о вступлении англичан в Тулон, генерал Карто тотчас же перенес свою главную квартиру в Кюж. Авангард продвинулся до Боссэ, а передовые посты расположились у тулонских проходов. Население обоих городков стало под ружье и выказало большое усердие. Численность дивизии Карто составляла 12 000 человек хороших и плохих солдат, из которых 4000 пришлось разместить в Марселе и в различных пунктах побережья. С 8000, оставшимися у него, Карто не осмелился двинуться через горные проходы и ограничился только наблюдением за ними. Но народные представители Фрерон и Баррас, прибывшие в Ниццу, потребовали у генерала Брюне, командующего Итальянской армией, 6000 человек для посылки против Тулона. Генерал Лапуап, которому поручили командование ими, расположил свою главную квартиру в Солье, а передовые посты — в Ла-Валетте. Между дивизиями Карто и Лапуапа не было никаких коммуникаций. Они разделялись горами Фарон. Узнав о подходе Лапуапа, Карто атаковал Олиульские теснины, овладел ими 8 сентября после боя, длившегося несколько часов, и продвинул свою главную квартиру в Боссэ, а передовые посты — за Олиульские теснины. В этой схватке был тяжело ранен выдающийся офицер, начальник

артиллерии майор Доммартен. Дивизии Карто и Лапуапа были независимы друг от друга. Они принадлежали к двум различным армиям: первая к армии Альпийской, вторая — к Итальянской. Правый фланг Лапуапа наблюдал за фортом и горою Фарон, центр господствовал над шоссе из Ла-Валетты, а левый фланг наблюдал за высотами мыса Брен. Форт Брегансон и батареи Иерского рейда снова были вооружены Лапуапом. Карто своим левым флангом обложил форт Поме, центром — редуты Руж и Блан, правым флангом — форт Мальбоске. Его резерв занял Олиуль; один отряд находился в Сифуре. Карто восстановил также батареи Сен-Назер и Бандоль. Противник по-прежнему владел всей горой Фарон до форта Мальбоске, всем Саблеттским полуостровом и мысом Кэр до деревни Сена.

III

Измена, отдавшая англичанам флот Средиземного моря, город Тулон и его арсенал, потрясла Конвент. Он назначил генерала Карто главнокомандующим осадной армией. Комитет общественного спасения потребовал указать артиллерийского офицера старой службы, способного руководить осадной артиллерией. В качестве такого офицера был назван Наполеон, в то время майор артиллерии. Он получил приказ срочно отправиться в Тулон, в главную квартиру армии, для организации артиллерийского парка и командования им. 12 сентября он прибыл в Боссэ, представился генералу Карто и скоро заметил его неспособность. Из полковника — командира небольшой, направленной против федералистов колонны — этот офицер на протяжении трех месяцев успел сделаться бригадным генералом, затем дивизионным генералом и, наконец, главнокомандующим. Он ничего не понимал ни в крепостях, ни в осадном деле.

Артиллерия армии состояла из двух полевых батарей под командой капитана Сюньи, только

**Наполеон Бонапарт
на демонстрации в Париже
20 июня 1792 г. Художник Жоб
(Ж. Онфруа де Бревиль)**

что прибывшего из Итальянской армии вместе с генералом Лапуапом, из трех батарей конной артиллерии под командой майора Доммартена, отсутствовавшего после раны, полученной в бою под Олиулем (вместо него в ту пору всем руководили артиллерийские сержанты старой службы), и из восьми 24-фунтовых пушек, взятых из марсельского арсенала. В течение 24 дней — с тех пор как Тулон находился во власти противника — ничего еще не было сделано для организации осадного парка. На рассвете 13 сентября главнокомандующий повел Наполеона на батарею, которую он выставил для того, чтобы сжечь английскую эскадру. Эта батарея была расположена у выхода из Олиульских теснин на небольшой высоте, несколько правее шоссе, в 2000 туазах* от морского берега. На ней было восемь 24-фунтовых пушек, которые, по его мнению, должны были сжечь эскадру, стоявшую на якоре в 400 туазах от берега, т. е. в целом лье** от батареи. Гренадеры Бургундии

и первого батальона Кот-д'Ора, разойдясь по соседним домам, были заняты разогреванием ядер при помощи кухонных мехов. Трудно представить себе что-нибудь более смешное.

Наполеон приказал убрать в парк эти восемь 24-фунтовых орудий. Им были приняты все меры для того, чтобы организовать артиллерию, и менее чем в шесть недель он собрал 100 орудий большого калибра — дальнобойных мортир и 24-фунтовых пушек, в изобилии снабженных снарядами. Он организовал мастерские и пригласил на службу нескольких артиллерийских офицеров, ушедших с нее вследствие революционных событий. Между ними был и майор Гассенди, которого Наполеон назначил начальником марсельского арсенала. На самом берегу моря Наполеоном были построены две батареи, названные батареями Горы и Санкюлотов, что после оживленной канонады вынудило корабли противника удалиться и очистить малый рейд. В этот начальный период в осадной армии не было ни одного инженерного офицера. Наполеон должен был действовать и за начальника инженерной службы, и за начальника артиллерии, и за командира парка. Каждый день он отправлялся на батареи.

* Туаз — старинная французская мера длины, примерно 2 м.

** В конце XVIII в. парижское лье было равно 3,9 км, почтовое — 4,7 км.

IV

14 октября осажденные в числе 4000 человек сделали вылазку с целью овладеть батареями Горы и Санкюлотов, беспокоившими их эскадры. Одна колонна прошла через форт Мальбоске и заняла позицию на полдороге от Мальбоске к Олиулю. Другая шла вдоль морского берега и направлялась на мыс Брега, где были расположены эти батареи. Когда был открыт огонь, Наполеон поспешил на передовые позиции вместе с Альмейрасом, адъютантом Карто, прекрасным офицером, впоследствии дивизионным генералом. Он уже успел внушить войскам такое доверие, что как только они его увидели, солдаты стали единодушно и громко требовать от него приказаний. Таким образом, по воле солдат он стал командовать, хотя при этом присутствовали генералы. Ре-

зультаты оправдали доверие армии. Противник сначала был остановлен, а затем отброшен к крепости. Батареи были спасены. С этого момента Наполеон понял, что представляют собой коалиционные войска. Неаполитанцы, составлявшие часть этих войск, были плохи, и их всегда назначали в авангард.

На восточной стороне, у Лапуапа, происходили ежедневные стычки с постами противника, расположенными на обращенных к нему склонах Фарона. 1 октября он их оттеснил, взошел на гору, но был остановлен фортом, а спустя несколько часов отброшен назад и вынужден вернуться в лагерь. 15 октября он оказался более счастливым и, атаковав высоту мыса Брен, после ожесточенной схватки овладел ею.

V

В конце сентября в Олиуле собрался военный совет для решения вопроса, с какой стороны вести главную атаку — с восточной или с западной? С местности, занимаемой дивизией Лапуапа, или оттуда, где стоит дивизия Карто? Было высказано единодушное мнение, что следует атаковать с запада и главный осадный парк сосредоточить в Олиуле. С восточной стороны Тулон прикрыт фортами Фарон и Ла-Мальг, с западной же стороны находился только один форт Мальбоске, представлявший собой лишь простое полевое укрепление. Вторично совет заседал 15 октября. На нем обсуждался присланный из Парижа план осады. Его составил генерал д'Арсон и одобрил инженерный комитет. В плане предполагалось, что армия состоит из 60 000 человек и имеет в изобилии

Офицеры республиканской армии в 1793–1794 гг.: уполномоченный народный представитель, адъютант, генерал, морской офицер, военный комиссар.
Художник Р. Кнётель

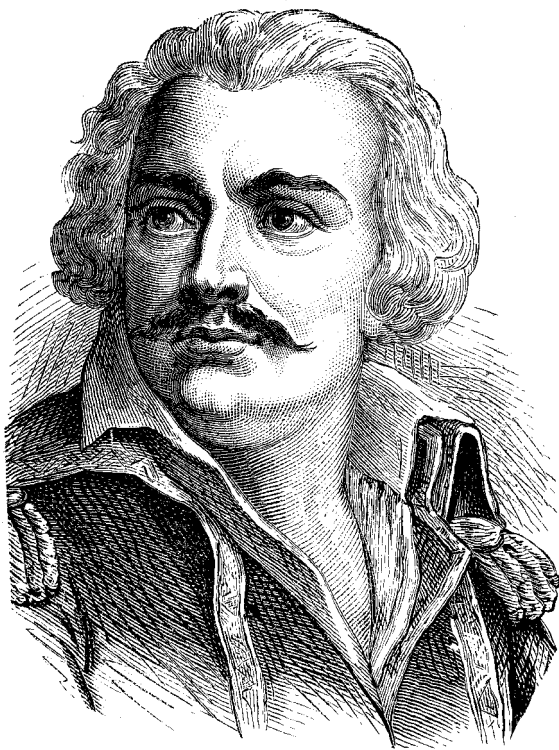
всю необходимую материальную часть. В нем выражалось пожелание, чтобы осадная армия сначала овладела горою и фортом Фарон, фортами Руж и Блан, фортом Сент-Катрин, а затем заложила траншеи напротив середины обвода тулонской крепости, пренебрегая как фортом Ла-Мальг, так и фортом Мальбоске. Но форт Фарон был сильно укреплен противником, а окружающая местность была такова, что строить траншеи здесь было нелегко. Впрочем, при таком способе действий операции затянулись бы само собой, дав осажденным время подтянуть подкрепления, которых они только и ожидали, чтобы заставить снять осаду и захватить Прованс.

Наполеон предложил совершенно иной план. Он выдвинул тезис, что, если блокировать Тулон с моря таким же образом, как с суши, крепость падет сама собой, ибо противнику выгоднее сжечь склады, разрушить арсенал, взорвать док и, забрав 31 французский военный корабль, очистить город, чем запереть в нем 15-тысячный гарнизон, обрекая его, рано или поздно, на капитуляцию, причем, чтобы добиться почетной капитуляции, этот гарнизон будет вынужден сдать невредимыми эскадру, арсенал, склады и все укрепления. Между тем, принудив эскадру очистить большой и малый рейды, заблокировать Тулон с моря — легко. Для этого было бы достаточно выставить две батареи: одну батарею из тридцати 36- и 24-фунтовых пушек, четырех 16-фунтовых орудий, стреляющих калеными ядрами, и десяти мортир системы Гомер на оконечности мыса Эгильетт, а другую, такой же силы, — на мысе Балагье. Обе эти батареи будут отстоять от большой башни не далее как на 700 туазов и смогут обстреливать бомбами, гранатами и ядрами всю площадь большого и малого рейдов. Генерал Мареско, в то время капитан инженерных войск, прибывший для командования этим родом оружия, не разделял подобных надежд, однако изгнание английского флота и блокаду Тулона он находил

вполне уместными, видя в этом необходимые предпосылки быстрого и энергичного ведения атак.

Но значение мыса Балагье и мыса Эгильетт поняли и генералы противника. Уже в течение месяца они вели работы в форту Мюрgrav на вершине мыса Кэр; чтобы сделать его неприступным, они пустили в ход все: экипажи судов, лесные материалы и рабочие руки тулонского арсенала; они щедро пользовались всеми этими ресурсами и продолжали пользоваться ими каждый день. Этот форт уже оправдывал данное ему англичанами название Малый Гибралтар.

На третий день после прибытия в армию Наполеон посетил кэрскую позицию, не занятую еще противником, и, составив тотчас же свой план действий, отправился к главнокомандующему и предложил ему войти в Тулон через неделю. Для этого требовалось прочно занять позицию на мысе Кэр, чтобы артиллерия могла тотчас же выставить свои батареи на оконечностях мысов Эгильетт и Балагье. Генерал Карто не был способен ни понять, ни выполнить этот план, тем не менее он поручил отважному помощнику генерала Лаборду, впоследствии генералу императорской гвардии, отправиться туда с 400 человек. Но через несколько дней противник высадился на берег в числе 4000 человек, отбросил генерала Лаборда и приступил к возведению форта Мюрgrav. В течение первых восьми дней начальник артиллерии не переставал просить о подкреплении для Лаборда, чтобы можно было отбросить противника с этого пункта, но не добился ничего. Карто не считал себя достаточно сильным для удлинения своего правого фланга, или, вернее, он не понимал важности этого. К концу же октября положение вещей сильно изменилось. Нельзя было больше думать о прямой атаке этой позиции. Нужно было ставить хорошие пушечные и мортирные батареи, чтобы смести укрепления и заставить замолчать артиллерию форта. Все эти соображения были приняты во-

Жан-Франсуа Карто (1751–1813).
Гравюра Э. Тома с оригинала А. Руссо.
Из книги «Альбом столетия. Великие люди
и великие деяния времен Французской
революции (1789–1804)» (Париж, 1889)

енным советом. Начальник артиллерии получил приказание принять все необходимые меры, касающиеся его рода оружия. Он немедленно принялся за работу.

Однако Наполеону ежедневно ставил препятствия невежественный штаб, всячески пытавшийся отвлечь его от выполнения принятого советом плана и требовавший то направить пушки совсем в противоположную сторону, то обстреливать бесцельно форты, то сделать попытку забросить несколько снарядов в город, чтобы сжечь пару домов. Однажды главнокомандующий привел его на высоту между фортом Мальбоске и фортами Руж и Блан, предлагая расположить здесь батарею, которая сможет обстреливать их одновременно. Тщетно

пытался начальник артиллерии объяснить ему, что осаждающий получит преимущество над осажденным, если расположит против одного форта три или четыре батареи и возьмет его, таким образом, под перекрестный огонь. Он доказывал, что поспешно оборудованные батареи с простыми земляными укрытиями не могут бороться против тщательно сооруженных батарей, имеющих долговременные укрытия, и, наконец, что эта батарея, расположенная между тремя фортами, будет разрушена в четверть часа и вся прислуга на ней будет перебита. Карто, со всей надменностью невежды, настаивал на своем; но, несмотря на всю строгость воинской дисциплины, это приказание осталось неисполненным, так как оно было неисполнимо.

В другой раз этот генерал приказал построить батарею опять-таки на направлении, противоположном направлению общего плана, притом на площадке перед каменной постройкой, так что не оставалось необходимого пространства для отката орудий, а развалины дома могли обрушиться на прислугу. Снова пришлось послушаться.

На батареях Горы и Санкюлотов сосредоточилось внимание армии и всего юга Франции. Огонь с них велся ужасный. Несколько английских шлюпов было потоплено. С нескольких фрегатов были сбиты мачты. Четыре линейных корабля оказались настолько сильно поврежденными, что пришлось ввести их в док для починки. Главнокомандующий же, воспользовавшись моментом, когда начальник артиллерии отлучился на 24 часа для посещения марсельского арсенала и ускорения отправки некоторых необходимых предметов, приказал эвакуировать эту батарею под предлогом, что на ней гибло много канониров. В 9 часов вечера, когда вернулся Наполеон, эвакуация батареи уже началась. Опять пришлось неповиноваться. В Марселе была одна старая кулеврина, давно служившая предметом любопытства. Штаб армии решил, что сдача Тулона зависит только от этой пушки, что она обладает чудесными

свойствами и стреляет по меньшей мере на два лье. Начальник артиллерии убедился, что эта пушка, к тому же чрезвычайно тяжелая, вся перержавела и не может нести службы. Однако пришлось затратить немало сил и средств, извлекая и устанавливая эту рухлядь, из которой сделали лишь несколько выстрелов.

Раздраженный и утомленный этими противоречивыми распоряжениями, Наполеон письменно попросил главнокомандующего ознакомить его с общими предначертаниями, предоставив ему исполнение их в деталях по вверенному ему роду оружия. Карто ответил, что согласно плану, принятому им окончательно, начальнику артиллерии надлежит обстреливать Тулон в продолжение трех дней, после чего главнокомандующий атакует крепость тремя колоннами. По поводу этого странного ответа Наполеон написал доклад народному представителю Гаспарену, изложив все то, что следовало предпринять для овладения городом, то есть повторив сказанное им на военном совете. Гаспарен был умным человеком. Наполеон очень уважал его и многим был обязан ему в течение осады. Гаспарен отослал переданный план с нарочным в Париж, и оттуда с тем же курьером было привезено приказание, чтобы Карто тотчас же покинул осадную армию и отправился в Альпийскую. На его место был назначен генерал Доппе, командовавший армией под Лионом, который был только что взят. Во временное командование вступил генерал Лапуап как старший. 15 ноября он расположил свою главную квартиру в Олиуле и за несколько дней командования приобрел уважение войск.

VI

Начальник артиллерии выставил девять пушечных и мортирных батарей; две — наиболее мощные — на двух параллельно расположенных холмах, под названием Катр-Мулен и Саблетт, вдали от форта Мюрграв, для поддержки трех батарей: «Бесстрашные люди», «Патриоты юга»

и «Смелые», расположенных в 100 туазах от форта, но не на господствующей высоте. Батареи Брега обстреливали Саблеттский перешеек и Лазаретную бухту. Канонада происходила ежедневно. Ее целью было замедлить работу противника над еще большим усилением Малого Гибралтара. Батареи осаждающих вскоре добились превосходства, и это побудило осажденных сделать вылазку для их уничтожения. Вылазка была произведена 8 ноября против батарей Саблетт и Катр-Мулен. От последней они были оттеснены, но батарея Саблетт была взята и орудия на ней заклепаны.

Главнокомандующий Доппе прибыл к осадной армии 10 ноября. Он был савоец, медик, умнее, чем Карто, но такой же невежда в области военного искусства; это был один из корифеев общества якобинцев, враг всех людей, у которых замечался какой-либо талант. Через несколько дней после его прибытия английская бомба вызвала пожар порохового погреба на батарее Горы. Находившийся там Наполеон подвергался большой опасности. Было убито несколько канониров. Явившись вечером к главнокомандующему для доклада об этом случае, начальник артиллерии застал его за составлением протокола в целях доказательства, что погреб был подожжен аристократами.

На следующий день батальон котдорцев, находившийся в траншеях против форта Мюрграв, взялся за оружие и двинулся на форт, возмущенный дурным обращением испанцев с одним попавшим в плен французским волонтером. За ним направился Бургундский полк. В дело оказалась вовлеченной вся дивизия генерала Брюле. Началась ужасающая канонада и оживленная ружейная перестрелка. Наполеон находился в главной квартире; он отправился к главнокомандующему, но и тот не знал причины всего происходящего. Они поспешили на место происшествия. Было 4 часа дня. По мнению начальника артиллерии, раз вино было откупорено, надо было его выпить. Он считал, что продолжение атаки будет стоить

Генерал Бонапарт во время осады Тулона заряжает пушку, как простой солдат. На табличке надпись: «Батарея бесстрашных». Художник Жоб (Ж. Онфруа де Бревиль)

меньше, чем ее прекращение. Генерал разрешил ему принять атакующих под свое командование. Весь мыс был покрыт нашими стрелками, окружившими форт, и начальник артиллерии построил в колонну две гренадерские роты с целью проникнуть туда через теснину, как вдруг главнокомандующий приказал ударить отбой вследствие того, что вблизи от него, но довольно далеко от линии огня, был убит один из его адъютантов. Стрелки, заметив отступление своих и услышав сигнал отбоя, были обескуражены. Атака не удалась. Наполеон с лицом, покрытым кровью от легкой раны в лоб, подъехал к главнокомандующему и сказал ему: «...Велевший играть отбой не дал нам взять Тулон». Солдаты, потеряв при отступлении немало своих товарищей, выражали недовольство. Они громко говорили о том, что пора покончить с генералом. «Когда же перестанут присылать для командования нами живописцев и медиков?» Восемь дней спустя Доппе был послан в Пиренейскую армию. Свое прибытие туда он ознаменовал гильотинированием большого числа генералов.

Он привез с собою для командования осадной артиллерией дивизионного генера-

ла старой службы Дютейля, но у Наполеона от правительства было специальное полномочие, и командование было оставлено за ним. В артиллерии было два генерала по фамилии Дютейль. Старший, долгое время являвшийся начальником Оксонской школы, был превосходный артиллерийский офицер. Его школа славилась. В 1788 г. он обратил там внимание на Наполеона, тогда артиллерийского лейтенанта, предчувствуя его воинские дарования. Этот генерал не придерживался революционных взглядов. Он был уже пожилой человек, однако отказался эмигрировать, оставшись на своем посту. При осаде Лиона Келлерманом он командовал артиллерией. После взятия этого города ему не удалось ускользнуть от Комитета наблюдения Коло д'Эрбуа и Фуше. Он был осужден революционным трибуналом и приговорен к казни. Приговор был мотивирован тем, что он опоздал выслать артиллерию в тулонскую осадную армию. Тщетно показывал он письма, присланные ему Наполеоном с благодарностью за разумные распоряжения и энергию, проявленную им при отправке этих транспортов.

Генерал Дютейль-младший, ничего не понимавший в артиллерии, был человек совершенно противоположного склада. Это был «добрый мальчик». По прибытии к Тулону он очень обрадовался, найдя занятой ту должность, которую сам он не был способен исполнять, тем более, что в этих условиях исполнение ее было делом весьма рискованным. Он умер впоследствии в Меце начальником крепостной артиллерии.

Голос солдат был наконец услышан. 20 ноября доблестный Дюгомье принял командование армией. Он имел за собой 40 лет службы. Это был богатый колонист с Мартиники, офицер в отставке. В начале революции он стал во главе патриотов и оборонял город Сен-Пьер. Изгнанный с острова, когда англичане заняли его, он потерял все свое состояние. Его назначили командиром бригады в Итальянскую армию в то время, когда пьемонтцы, желая

воспользоваться отвлечением сил к Тулону, вздумали переправиться через Вар и войти в Прованс. Дюгомье разбил их при Жилетте, чем заставил отступить на прежний рубеж. Он обладал всеми качествами старого воина. Сам чрезвычайно храбрый, он любил храбрецов и был любим ими. Он был добр, хотя горяч, очень энергичен, справедлив, имел верный военный глаз, был хладнокровен и упорен в бою.

VII

Лионская армия была распределена между Альпийской, Пиренейской и Тулонской. Подкрепление оказалось не столь велико, каким могло бы быть. Вместе с ним в осадной армии находилось только 30 000 человек, считая и плохие, и хорошие войска. Главнокомандующий союзными войсками генерал О'Хара поджидал подкрепление из 12 000 пехотинцев и 2000 кавалеристов. Он надеялся добиться снятия осады, захватить олиульский парк, обойти французскую армию в Италии, а затем, соединившись с пьемонтской, расположиться на зимних квартирах по Дюранс и овладеть всем Провансом. В этой провинции не доставало продовольствия. Несколько попыток подвезти припасы, предпринятых марсельскими купцами, остались безрезультатными по причине занятия противником Тулона и присутствия английского, испанского и неаполитанского флота в Средиземном море. Эта часть республики возлагала все свои надежды на скорое падение Тулона, а между тем за четыре месяца с начала осады было обстреляно, по слухам, лишь одно полевое укрепление, расположенное в стороне от крепостных фортов; неприятель спокойно владел не только городом и фортами, но и всем пространством между городом, горою Фарон и фортом Мальбоске. Все усилия осаждающих предпринимались в направлении, противоположном городу, и это возбуждало общее неодобрение. Полагали, что осада даже не начиналась, так как против фортов и со-

Жак-Франсуа Дюгомье (1738–1794).
Гравюра Э. Тома с оригинала А. Руссо.
Из «Альбома столетия...» (Париж, 1889)

ружений долговременной фортификации не были еще заложены траншеи. Власти, находившиеся в Марселе и знавшие о плане осады только по слухам, боясь все усиливающегося голода, предлагали Конвенту снять осаду, очистить Прованс и отступить за Дюранс. «Теперь еще, — говорили они, — мы можем отступить в порядке, но позже нас заставят это сделать поспешно и с потерями. Противник, заняв Прованс, будет вынужден его кормить, а весной наша армия, хорошо отдохнувшая, перейдет через Дюранс и бросится на врага, как сделал Франциск I с Карлом V». Это письмо прибыло в Париж за несколько дней до известия о взятии Тулона, что показывает, насколько плохо был понят план осадных действий, такой простой и ясный, судя по его результатам.

Батареи были построены. Все было готово для атаки форта Мюрграф. Начальник артил-

Луи-Габриэль Сюше (1770–1826) в чине подполковника, 1792 г. Фрагмент портрета работы В.-Н. Равера, 1834 г.

лерии считал необходимым поставить одну батарею на Аренской высоте, против форта Мальбоске, так, чтобы с нее на другой день после взятия Малого Гибралтара можно было открыть огонь; он рассчитывал, что огонь этой батареи произведет большое моральное воздействие на военный совет осажденных, который соберется для принятия решения.

Для того чтобы поразить, нужно действовать внезапно, и, значит, следовало скрывать от врага существование батареи; с этой целью она была успешно замаскирована оливковыми ветками. 29 ноября в 4 часа дня ее посетили народные представители. На батарее находилось восемь 24-фунтовых пушек и четыре мортиры. Она называлась батареей Конвента. Представители спросили канониров, что мешает им начать стрельбу. Канониры ответили,

что у них все готово и что их орудия будут действовать весьма эффективно. Народные представители разрешили им стрелять. Начальник артиллерии, находившийся в главной квартире, с изумлением услышал пальбу, что противоречило его намерениям. Он отправился к главнокомандующему с жалобой. Зло было сделано непоправимое. На другой день, на рассвете, О'Хара во главе 7000 человек сделал вылазку, переправился у форта Сент-Антуан через ручей Ас, опрокинул все посты, защищавшие батарею Конвента, овладел ею и заклепал орудия. В Олиуле забили тревогу. Поднялось сильное смятение. Дюгомме поехал по направлению атаки, собирая на своем пути войска и послав приказания придвинуть резервы. Начальник артиллерии выставил на различных позициях полевые орудия с целью прикрыть отступление и сдержать движение противника, угрожавшее олиульскому парку. Сделав эти распоряжения, он отправился на высоту, находившуюся напротив батареи. Через небольшую долину, разделявшую их, от этой высоты до подножия насыпи пролегал ход сообщения, сделанный по приказанию Наполеона для подноса к батарее боеприпасов. Прикрытый оливковыми ветвями, он был незаметен. Войска противника стояли в боевом порядке справа и слева от него, а группа штабных офицеров находилась на батареейной платформе. Наполеон приказал батальону, занимавшему высоту, спуститься с ним в этот ход сообщения. Подойдя к подножью насыпи незаметно для противника, он приказал дать залп по войскам, стоявшим вправо от нее, а затем по стоявшим влево. По одну сторону находились неаполитанцы, по другую — англичане. Неаполитанцы подумали, что их обстреливают англичане, и тоже открыли огонь, не видя врага. В ту же минуту один офицер в красном мундире, хладнокровно прогуливавшийся по платформе, поднялся на насыпь с целью разузнать о происшедшем. Ружейный выстрел из хода сообщения поразил его в руку,

и он свалился к подножью наружного откоса. Солдаты подняли его и принесли в ход сообщения. Это оказался главнокомандующий О'Хара. Таким образом, находясь среди своих войск, он исчез, и никто этого не заметил. Он отдал свою шпагу и заявил начальнику артиллерии, кто он такой. Наполеон заверил его в том, что он не подвергнется оскорблениям. Как раз в эту минуту Дюгоммье с собравшимися войсками обошел правый фланг противника и угрожал прервать его коммуникации с городом, что и привело к отступлению. Вскоре оно превратилось в бегство. Противника преследовали по пятам до самого Тулона и по дороге к форту Мальбоске. Дюгоммье в этот день получил две легкие раны. Наполеон был произведен в полковники. Генералу Мюре довольно некстати пришло желание, воспользовавшись порывом войск, взять штурмом форт Мальбоске, что оказалось невыполнимым. Здесь отличился Сюше, впоследствии маршал Франции, тогда командир батальона ардешских волонтеров.

VIII

Отборный отряд из 2500 человек егерей и гренадер, затребованный Дюгоммье из Итальянской армии, прибыл. Все говорило за то, чтобы не медлить больше ни минуты с захватом мыса Кэр, и было решено штурмовать Малый Гибралтар. Депутаты Конвента, находившиеся в Провансе, прибыли в Олиуль. 14 декабря французские батареи открыли беглый огонь бомбами и ядрами из пятнадцати мортир и тридцати пушек большого калибра. Канонада продолжалась день и ночь с 15-го по 17-е, до момента штурма.

Артиллерия действовала очень удачно. Неприятелю пришлось несколько раз заменять подбитые орудия новыми. Палисады, насыпи были разворочены. Значительное число бомб, залетавших в редут, заставило гарнизон покинуть его и занять позицию позади. Главнокомандующий приказал двинуться на

приступ в час ночи, рассчитывая подоспеть к редуту либо до того, как гарнизон, предупрежденный об атаке, успеет туда вернуться, либо, по крайней мере, одновременно с ним. Целый день 16-го шел проливной дождь, и это могло задержать движение некоторых колонн. Дюгоммье, не ожидая от этого ничего хорошего, хотел было отложить атаку на следующий день, но, побуждаемый, с одной стороны, депутатами, образовавшими комитет и исполненными революционного нетерпения, а с другой — советами Наполеона, считавшего, что плохая погода не является неблагоприятным обстоятельством, продолжал подготовку к штурму. В полночь, сосредоточив все силы в деревне Сена, он построил четыре колонны. Две, слабые, расположились на позициях по краям мыса для наблюдения за двумя редутами — Балагье и Эгильетт. Третья, состоявшая из отборных войск под командой Лаборда, направилась прямо на Малый Гибралтар. Четвертая служила резервом. Во главе атакующих стал сам Дюгоммье. Подойдя к подножию мыса, стрелки открыли огонь. Противник предусмотрительно устроил заграждения на дорогах, так что у гарнизона хватило времени разобрать на биваке ружья, вернуться в форт и стать за бруствером. Стрелков у него оказалось больше, чем предполагали. Чтобы оттеснить их, часть французской колонны рассыпалась. Ночь стояла очень темная. Движение замедлилось, и колонна расстроилась, но все же добралась до форта и залегла в нескольких флешах. Тридцать или сорок гренадер проникли даже в форт, но были оттеснены огнем из бревенчатого укрытия и принуждены вернуться назад. Дюгоммье в отчаянии отправился к четвертой колонне — резерву. Ее вел Наполеон. По его приказанию впереди шел батальон, который был вверен им Мюирону, капитану артиллерии, в совершенстве знавшему местность. В 3 часа утра Мюирон проник в форт через амбразуру; за ним последовали Дюгоммье и Наполеон. Лаборд и Гильон про-